

Северцев Г. Т.

Боярыня Морозова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С28

С28 **Северцев Г. Т.**
Боярыня Морозова / Северцев Г. Т. – М.: Книга по Требованию, 2021. –
181 с.

ISBN 978-5-517-82711-1

Повесть из истории русского раскола.

ISBN 978-5-517-82711-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

хмѣлемъ, пшеничнымъ зерномъ и золотыми ефимкамп, — желая этимъ, чтобы новобрачнымъ жилось весело, сытно и богато.

Послѣ всѣхъ обрядностей повеличали молодыхъ царя и царицу и сѣли за свадебный столъ въ столовой палатѣ.

Долго тянулся пиръ.

Утомленные приготовленіями къ свадьбѣ молодые царь и царица удалились на покой.

Отпумѣла царская свадьба.

При молодой царицѣ, Марьѣ Ильинишнѣ, появилось много новыхъ лицъ.

Между прочимъ получили назначенія отецъ и сынъ Соковнины и обѣ дочери Прокопія Федоровича.

Черезъ мѣсяцъ послѣ царской свадьбы старикъ Соковнинъ пожалованъ былъ въ царицны дворецкіе. На его обязанностяхъ было „сидѣть за поставцомъ царицына стола“, т. е. отпускать для царицы яства.

Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ его пожаловали въ сокольничьи.

— Сыновья его Федоръ и малолѣтній Алексѣй сдѣланы были еще раньше стольниками. Что-же касается до обѣихъ дѣвушекъ, то онѣ были взяты въ „верхъ“ къ государынѣ.

Для незнатной и небогатой семьи Соковнинныхъ такая переменѣна была очень желательна и пріятна.

Благодаря родству съ молодой царицею, Прокопій Федоровичъ мечталъ и о думномъ дворянствѣ.

Милославскіе поддерживали своихъ родичей и помогали имъ подыматься по ступенямъ лѣстницы придворныхъ чиновъ.

Одно только обстоятельство удручало старика Соковнина: его роду приходилось занимать все еще предпослѣднее мѣсто. Но онъ все-таки надѣялся, что это приходится испытывать ему только временно.

II.

— Не можется чтой-то моей Авдотѣй Алексѣевнѣ, государь,—отвѣтилъ Глѣбъ Морозовъ на вопросъ царя, почему мать его посаженная въ царскихъ хоромахъ не бываетъ.

Алексѣй Михайловичъ озабоченно взглянулъ на боярина.

— Нужно каждую хворь во-время изгонять!—сказалъ онъ серьезно:—велю я своему лѣкарю Готффриду къ тебѣ въ домъ понавѣдаться, мать мою посаженную полѣчить...

Морозовъ низко поклонился царю въ отвѣтъ и промолвилъ:

— Спасибо, государь, на твоей заботѣ о насъ, людшкахъ. Ждать будемъ твоего лѣкаря Готффрида, съ честью примемъ...

Въ богатой опочивальнѣ Морозовскаго дома, раскидавшись на постели, лежала сама боярыня Авдотья Алексѣевна. Огневица трясла ее уже болѣе недѣли. Пробовали лѣчить домашними средствами, баню нѣсколько разъ вытапливали и въ ней больную боярыню нарочито приглашенныя знахарки различными снадобьями въ самомъ жару терли, заговоры противъ огневицы дѣлали, но ничто не помогало,—горячка не покидала Морозову,

Съ каждымъ днемъ ей становилось все хуже: бредъ и жаръ усиливались, она не узнавала даже самыхъ близкихъ.

— Сегодня будетъ у насъ царевъ лѣкаръ Готфридъ, — сказалъ Глѣбъ Ивановичъ, возвратясь изъ царскихъ палатъ.

Но больная ничего не слышала и не понимала.

Безмысленно смотрѣла она на стоящаго у ея постели мужа и вздрагивала всёмъ тѣломъ.

— Испортили тебя, мою матушку, злые, завистливые люди!—прошепталь бояринъ и, смахнувъ съ рѣсницы слезу, вышелъ изъ опочивальни.

Дождать лѣкаря Готфрида пришлось не долго. Послушный царскому приказу, онъ скоро явился въ Морозовскій домъ.

Небольшого роста, сухонькій, одѣтый въ чернѣй бархатный камзолъ, въ черныхъ чулкахъ и высокихъ полубашмакахъ, съ отворотами, Готфридъ мало походилъ на нѣмца. Остроконечная черная бородка, пронзительный взглядъ темныхъ глазъ, горбатый носъ и смуглая кожа лѣкаря скорѣе говорили о его принадлежности къ какой-нибудь южной расѣ.

— Веди меня, бояринъ, къ больной, — довольно чисто произнося русскія слова, обратился вновь бывшій къ хозяину.

Желаніе его было немедленно исполнено.

Внимательно осмотрѣвъ больную, отогнувъ ей слегка вѣки, пристально взглядѣвшись въ сухую, воспаленную кожу лица, Готфридъ приложился своимъ глазомъ ко лбу боярыни и, отойдя въ сторону отъ постели, на минутку задумался.

— Ну, что?—пытливо спросилъ его хозяинъ.

Лѣкарь недовольно качнулъ головою.

— Запущенъ больно недугъ твоей супруги, — отвѣчалъ онъ:—сейчасъ сказать ничего не могу, нужно испробовать разныя средства.

Глѣбъ Ивановичъ печально опустилъ голову.

— Сильно забрала въ свои когти твою супругу огневница, — продолжалъ Готфридъ: — попытаемся ее вырвать изъ власти недуга.

— По гробъ жизни буду, мейстеръ Готфридъ, благодаренъ, коли воспользуешь ее мнѣ...

Лѣкарь ничего не отвѣтилъ боярину, но сейчасъ-

же самъ отправился въ царскую лѣкарственную избу и тамъ съ помощью аптекарей, тоже вывезенныхъ изъ заграницы, принялся за изготовленіе лѣкарства.

Немало времени провелъ онъ за этимъ, но когда въ зеленоватой склянкѣ изъ толстаго стекла оказалась темная жидкость, онъ довольно взянулъ на приготовленное снадобье и быстро отправился обратно въ Морозовскій домъ.

Тамъ всѣ ожидали возвращенія Готффрида.

— Вотъ, лѣкарство отъ недуга боярыни, — увѣренно проговорилъ лѣкаръ, указывая на склянку.

Морозовъ благодарно взглянулъ на лѣкаря, принесшаго ему средство, чтобы спасти горячо любимое имъ существо отъ смерти.

— По маленькой чаркѣ давайте ей три раза въ день утромъ, въ полдень и на ночь! Завтра о сіе время я опять навѣдаюсь къ вамъ.

И, провожаемый низкими поклонами, Готффридъ ушелъ изъ Морозовскаго дома.

Строго слѣдовалъ указаніямъ царскаго лѣкаря Глѣбъ Ивановичъ и самъ давалъ больной женѣ лѣкарство.

Прошелъ день; улучшенія въ ходѣ болѣзни боярыни не послѣдовало; она попрежнему находилась безъ памяти и продолжала бредить. Изумленно взглянулъ на нее снова пришедшій лѣкаръ и приказалъ продолжать давать то-же самое лѣкарство.

Прошло еще нѣсколько дней. Готффридъ мѣнялъ средства, но больной все становилось хуже. Незнавшій куда скрыться отъ горя, Глѣбъ Ивановичъ съ укоризною глядѣлъ на царскаго лѣкаря, но не порицалъ его. Онъ все еще надѣялся на спасеніе жены, хотя было очевидно, что едва-ли боярыня выживетъ.

Съ каждымъ днемъ силы ее покидали, движенія стали слабѣе, и черезъ три недѣли послѣ начала болѣзни Авдотьи Алексѣевны Морозовой не стало.

III.

Схоронивъ жену, Глѣбъ Ивановичъ сдѣлался совершенно нелюдимымъ.

Онъ рѣдко показывался въ царевыхъ палатахъ и братъ его, Борисъ Ивановичъ, не разъ пенялъ на него за невниманіе къ любившему ихъ царю.

— Ты только, Глѣбъ, подумай, насколько это неразумно не бывать въ царскихъ палатахъ! — говорилъ старшій Морозовъ:—и царя батюшку прогнѣвишь ты этимъ, да и себѣ пользы мало принесешь!

Глѣбъ тяжело вздохнулъ и промолвилъ:

— Ужъ больно тоскливо мнѣ безъ покойной Авдотюшки гдѣ-либо и бывать!

— На все воля Божія! Оставь мертвыхъ — мертвымъ. Ты самъ живъ, — думай о живомъ! — отозвался Борисъ.

— Дай хотя время, чтобы позабыть немного...

— Довольно, кажись, скучать! Поскучалъ и поплакалъ немало! Слушай, братъ, добраго совѣта, ступай къ царю-батюшкѣ.

Глѣбъ на минуту задумался, а затѣмъ махнулъ отрицательно рукой.

— Не пойду!

— Ишь какой упрямый! Ну, прощай!

И братья разстались.

Что разъ рѣшилъ Борисъ Морозовъ, то должно было и совершиться, — Глѣбу не чередъ сидѣть затворникомъ дома. Это не входило въ расчеты старшаго, вліятельнаго у царя, брата.

— Чтой-то давно не вижу я твоего брата Глѣба, Иванычъ? Аль занедужился онъ сильно? — спросилъ Алексѣй Михайловичъ Морозова.

— Здоровъ онъ, великій государь, — послѣшилъ отвѣтить Борисъ, — только по женѣ своей покойной, по

твоей царской милости матери посаженной, ужъ больно скучаетъ...

— Почтенна печаль его...—задумчиво проговорилъ молодой царь.—А сколько времени, какъ матушка Авдотья Алексѣевна скончалась?

— Да годъ второй ужъ пошелъ, государь...

— Быстро убѣгаетъ время, точно стремительная рѣка,—замѣтилъ Алексѣй Михайловичъ и, обратившись къ сидѣвшей рядомъ съ нимъ молодой царицѣ, сказалъ:

— Ишь какъ Глѣбъ свою жену любилъ!

— Повелишь, великій государь, потребовать его предъ твои царскія очи?— снова спросилъ старшій Морозовъ.

— Не требовать, а просить,—сказать, что желаю его видѣть!

Довольный своимъ успѣхомъ, Борисъ сейчасъ-же послалъ за братомъ гонца съ приказомъ отъ царя немедленно явиться въ государевы палаты.

Изумился Глѣбъ Ивановичъ токому необычайному зову, но послушаться царскаго приказа не посмѣлъ и тотчасъ-же явился къ государю.

— Вотъ и ты, Глѣбъ Ивановичъ, пожаловалъ! Кое время глазъ не кажешь-то! Ужъ не занедужилось-ли тебѣ? Задумалъ спосылать за тобой...

Младшаго Морозова пріятно поразило ласковое царское слово и онъ низко поклонился царю и царицѣ.

— Наслышаны мы, что ты больно по покойной боярынь, женѣ твоей и нашей матери посаженной, скучаешь. Такъ вѣдь оно?

— Истинно, государь, доподлинно такъ,— отвѣтилъ Морозовъ.

— Такъ вотъ мы съ царицей надумали, что не повадно тебѣ, бояринъ, жить, въ одиночествѣ; нужно тебѣ снова выбрать достойную супругу!

Грустная улыбка пробѣжала по губамъ Глѣба Ивановича.

— Куда мнѣ, государь, жениться! Старъ я для этого: на шестой десятокъ пошло, никто за меня и замужъ итти не захочеть!

— Анъ нѣтъ, завѣдомо намъ, что немало дѣвушекъ красныхъ, дочерей боярскихъ, да честныхъ вдовъ на тебя зарятся,—мягко проговорила царица Марія Ильинишна.

Возражать ей для боярина было неудобно. Онъ молча выслушалъ слова царицы и, когда она окончила говорить, тихо спросилъ:

— Дозволь узнать, государыня матушка, кто эти красавицы, что за меня, старика, замужъ пойти рѣшаются?

— Коли знать, Глѣбъ Ивановичъ, желаешь, отъ тебя не потаю,—неувѣренно проговорила царица.

Морозовъ приготовился слушать.

— Постой, Марьюшка,—перебилъ ее царь:—дай мнѣ наперво боярина пораспытать...

И снова обратившись къ Морозову, онъ проговорилъ:

— Глѣбъ Ивановичъ! Коль мы съ женою тебѣ сватами будемъ, согласенъ-ли ты вѣнецъ брачный вторично принять?

— Изъ твоей воли, государь, не выйду: какъ укажешь, такъ и поступлю! — прошепталъ смущенный Морозовъ.

— Коли такъ, такъ пусть говоритъ тебѣ царица!—сказалъ Алексѣй Михайловичъ, обрадованный согласиемъ своего любимца.

— Вѣдома-ли тебѣ дочь окольного Прокопія Федоровича Соковнина?—спросила царица.

Глѣбъ вспомнилъ въ эту минуту о дѣвушкахъ, такъ поразившихъ его во время царской свадьбы.

— Одинъ разъ доводилось видѣть, государыня-матушка; въ день твоего брака съ великимъ государемъ,—рѣшительно отвѣтилъ Морозовъ,—двухъ дѣвицъ указывалъ мнѣ твой родитель.

— А по обличію помнишь ихъ еще, бояринъ?

Морозовъ замаялся, не зная, что отвѣтить царицѣ.

— Сейчасъ тебѣ, бояринъ, напомнимъ!

И Марія Ильинишна приказала кравчей боярынѣ, княгинѣ Авдотѣ Коркодиновой, сходить за Ѳедосеей Соковниной.

— Не гоже, Глѣбъ Ивановичъ, быть единому, — снова замѣтилъ государь.

— По нраву тебѣ Ѳедосья придется: дѣвица строгая, умная, не смѣшливая, богобоязненная. Тебѣ, бояринъ, совѣмъ подѣ пару, — расхваливала молодая царица Соковнину.

Немного спустя въ царицыну горницу, гдѣ происходилъ весь этотъ разговоръ, раскраснѣвшаяся даже подѣ густымъ слоємъ бѣлилъ, которыми покрывали въ древней Руси лицо всѣ женщины и дѣвицы, вошла Ѳедосья Прокофьевна Соковнина.

Морозовъ сразу призналъ въ ней ту дѣвушку, на которую указывалъ ему Милославскій.

Онъ мелькомъ взглянулъ на молодую Соковнину и, повидимому, сразу рѣшившись, подошелъ къ царю и, низко поклонившись ему и царицѣ, твердо произнесъ:

— Благоволите, государь великій, и ты, государыня-матушка, посвятить мнѣ дѣвицу Соковнину, Ѳедосью Прокопьевну...

Государь ласково улыбнулся на его слова и, подождавъ къ себѣ Ѳедосью, спросилъ:

— Позволишь мнѣ, дѣвица-красавица, тебѣ сватомъ быть?

Соковнина зардѣлась еще больше и чуть слышно прошептала:

— Въ твоей волѣ, государь.

Сейчасъ же за отцомъ ея, Прокопиемъ Ѳедоровичемъ, былъ отряженъ особый посоль. Старый окольничій не долго заставилъ себя ждать и вскорѣ явился предѣ свѣтлыя царскія очи, не зная еще, радоваться-ли ему, или печалиться отъ такого поспѣшнаго сватовства.

— Что задумался, Прокопій Ѳедоровичъ? — мягко спросилъ его Алексѣй Михайловичъ. — Аль не любь тебѣ будущій зять?

Соковнинъ очнулся.

— Ой, какъ еще любь, государь! Статочное-ли дѣло породниться мнѣ съ такимъ близкимъ къ тебѣ чело-вѣкомъ, какъ бояринъ Глѣбъ Ивановичъ!

Довольный его согласіемъ, царь велѣлъ сейчасъ же приготовить все для „образованія“.

Не прошло и получаса, какъ младшій изъ братьевъ Морозовыхъ и Ѳедосья Прокопьевна Соковнина были „образованы“, т. е. благословлены образами, здѣсь же, въ „верху“, у царицы.

Къ изумленію всей своей дворни и челяди, Глѣбъ Ивановичъ вернулся домой женихомъ. Острая печаль, которую онъ испытывалъ послѣ смерти первой жены, за годъ значительно смягчилась. Морозовъ, самъ того не замѣчая, томился больше своимъ одиночествомъ.

Неожиданное сватовство царя, несомнѣнно не безъ вліянія старшаго Морозова, застало Глѣба врасплохъ. Безъ этого случая онъ едва-ли женился бы вторично.

Дѣвушка нравилась пожилому вдовцу и онъ надѣялся быть съ нею счастливымъ.

Сватовство происходило въ сентябрѣ 1652 года, а въ первой половинѣ октября Ѳедосья Прокопьевна Соковнина стала боярынею Морозовою.

Достатковъ у ея отца было немного. Необходимое въ тѣ времена приданое сдѣлала невѣстѣ царица Марія Ильинишна за свой счетъ.

Вѣнчали ихъ, по желанію царя, въ одномъ изъ Кремлевскихъ соборовъ. Царица была посаженною матерью. Свадьбу отпраздновали пышно.

Вскорѣ и младшей Соковниной, Евдокии Прокопьевнѣ, нашелся женихъ, князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, одинъ изъ близкихъ къ царю людей.

IV.

Федосья Морозова и Авдотья Урусова, какъ говорилъ и самъ „тишайшій“ царь, смотрѣли на замужнюю жизнь крайне строго. Въ особенноти Федосья Прокопьевна.

Выйдя семнадцатилѣтней дѣвушкою за человѣка, годившагося ей чуть не въ дѣды, она сразу ушла вся въ домашнюю жизнь и, хотя вокорѣ послѣ свадьбы и была пожалована званіемъ „пріѣзжей боярыни“, т. е. одной изъ тѣхъ, которыя имѣли доступъ къ царицѣ и выбирались въ ограниченномъ числѣ, тѣмъ не менѣе, въ царицины палаты ѣздила не часто.

— Пріѣзжай, боярыня, въ четвертокъ ко мнѣ, — сказала какъ-то царица, Марія Ильинишна, очень любившая степенную и немного угрюмую свою дальнюю родственницу, Федосью Морозову, — у меня старицы соборныя общались быть.

Возможность послушать старицъ постоянно привлекала молодую боярыню бывать по этимъ днямъ въ „верху“. Собирались у царицы старицы изъ разныхъ монастырей: Вознесенскаго, Новодѣвичьяго и другихъ. Это были преимущественно вдовы или дочери именитыхъ бояръ; не мало среди нихъ было и родственницъ царскаго дома.

По четвергамъ за столомъ у царицы сидѣло ихъ обыкновенно до двѣнадцати.

Старшею гостью на этихъ обѣдахъ считалась сестра царицы Анна Ильинишна Морозова, жена брата Глѣба Ивановича, Бориса, самаго близкаго къ царю боярина.

Только самыхъ ближнихъ боярынь приглашала на эти обѣды царица. Звать ихъ ходили обыкновенно боярскія дѣти царицины чина, получавшія отъ приглашаемыхъ обычное „зватое“ деньгами.

Здѣсь, въ „верху“, мѣстничество между пригла-